

ИГОРЬ ЗАВОРОТЬКО

**О ПРОИЗВОДСТВЕ САБЕЛЬ И ШАШЕК
В ПАВЛОВСКОМ СТАЛЕСЛЕСАРНОМ РАЙОНЕ**

В статье анализируются сведения о производстве белого оружия (сабельных и шашечных клинков) в Павловском сталеслесарном районе, входившем в Горбатовский уезд Нижегородской губернии и Муромский уезд Владимирской губернии во второй половине 19 в. Производство клинков было развернуто на базе кустарных ножевых производств. Систематизируются сведения об основных производителях и видах их изделий, относящихся к боевому оружию: Варыпаеве, Завьялове, Корытцеве, Коробкове, Буслаеве, Беляеве, Цветове, Кондратьеве. Приводятся интересные документы об организации изготовления клинков, технологии их производства и проверки в период вторая половина XIX века – первая четверть XX века. Анализ позволяет говорить о том, что во второй половине XIX века – первой четверти XX века в Павловском сталеслесарном районе существовало организованное кустарное и фабричное производство сабель и шашек.

Ключевые слова: Павловский сталеслесарный район, клинок, сабля, шашка, кустарное производство.

Исторически Павловский сталеслесарный район, находившийся в границах Горбатовского уезда Нижегородской губернии и Муромского уезда Владимирской губернии, специализировался на изготовлении ножевых изделий – столовых, хлебoreзных, складных и т. п. ножах, вместе с тем, из литературных источников известны факты, свидетельствующие о производстве в районе и некоторых видов белого оружия, например, сабель и шашек.

Часть обнаруженных сведений о таком производстве относится ко второй половине XIX века.

Так, в опубликованных в 1868 году «Записках Русского технического общества и своде привилегий, выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур» содержится сообщение инженера Н.Ф.Лабзина «О ножевом производстве в Нижегородской и Владимирской губерниях», в котором имеется следующее утверждение: «Бритвы, хирургические инструменты, сабельные клинки и другие ножевые товары тоже изготавливаются в Горбатовском уезде, но сравнительно в небольшом количестве» (беседа по 2-му отделу, 21-го января 1867 года, под председательством И.А.Вышнеградского).

Необходимо отметить, что сведения, составившие основу сообщения Н.Ф.Лабзина, были собраны в ходе его исследования, о котором нижегородскому губернатору сообщалось в письме из министерства внутренних дел (18 июня 1866 г., исх. № 11278): «По распоряжению Господина Министра Финансов механик Мануфактурного Совета инженер-технолог Лабзин откомандирован в Нижегородскую губернию для подробного исследования положения заведений стальных изделий.

Вследствие сего и в видах облегчения г. Лабзину возможности к успешному достижению предположенной им цели, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство предписать городским и уездным полициям вверенной Вам губернии об оказании механику Лабзину всякого законного содействия к выполнению данного ему поручения» (ЦАНО, ф. 2, оп. 5, д. 154, л. 1).

В дальнейшем, уже в отдельной работе, ставшей на многие годы важным источником сведений о ножевом производстве в России, «Исследование промышленности ножевой, замочной и других металлических изделий в Горбатовском уезде – Нижегородской и в Муромском уезде Владимирской губерний» (1870), Н.Ф.Лабзин сообщает более подробные сведения о производстве сабельных клинков:

«Кроме того, Ф.Варыпаевым делаются по заказу плотничьи и столярные инструменты, и сабельные клинки, но не в большом количестве» (стр. 65);

«На фабрике бр. Завьяловых, кроме перочинного ножа, разного вида складного, столового и ножиц, составляющих специальное занятие фабрики, готовятся, но сравнительно в меньшем количестве, бритвы, дорожные и охотничьи кинжалы, хирургические инструменты, столярные, плотничьи и слесарные инструменты, а также принимаются заказы на сабельные клинки» (стр. 105);

«Кроме перочинного ножа, [Иван Михайлович] Корытцев делает также кинжалы, сабельные клинки и всякий дорожный нож» (стр. 117).

И наконец, еще одно упоминание этого же периода о производстве в селе Павлове Горбатовского уезда Нижегородской губернии клинкового оружия – следующая цитата из цикла публикаций в газете «Московские ведомости»: «Варыпаев имел счастье изготовлять палаши, шашки и сабли по заказам Государя Императора, Государя Наследника, Великих Князей и его величества короля Датского».

Другим источником, содержащим сведения о производстве в Павловском сталеслесарном районе холодного оружия, являются различные каталоги международных, всероссийских, губернских и прочих промышленных выставок, участие в которых принимали в том числе и крестьяне указанного района. Согласно «Положению о выставках изделий мануфактур, фабрик и заводов в С.Петербурге, Москве и Варшаве» («Журнал мануфактур и торговли», 1848), вместе с изделиями, предназначенными для экспонирования, на выставки должны были представляться и подробные сведения о «фабрикантах».

Всего были изучены материалы 41 подобной выставки периода 1829-1914 гг., в результате чего выявлены следующие мастера, указавшие в сведениях о своем производстве в качествеготавливаемых изделий сабли, либо непосредственно предъявившие такие изделия на выставки:

Варыпаевы Федор Михайлович и Иван Алексеевич, с. Павлово: клинок сабельный – 2 р. 50 к., клинок палашный – 2 р. Фабрика стальных изделий основана в 1813 г. Ежегодно выделяется до 10 т. дюж. ножей и ножниц на сумму до 47 т. р. Рабочих до 30 человек («Указатель русского отдела Парижской всемирной выставки 1867 г.»);

Коробков Илья Осипович, Владимирская губерния, Муромский уезд, с. Вача и по реке Серез в Горбатовском уезде Нижегородской губернии: ножи поварские, сахарные, сапожные, садовые и др.; резак, кинжалы, палаши. Фабрика ножевых изделий в с. Ваче основана в 1820 г., шлифовальня на реке Серез в 1866 г. Выделяется стальных изделий до 17 тыс. штук в год на 14 тыс. рублей. Рабочих на фабрике 40 чел. и вне ее 30 чел. В шлифовальном заведении 32 чел., на фабрике имеются 23 верстака и кузница на 2 горна («Указатель Всероссийской мануфактурной выставки 1870 г. в Санкт-Петербурге»);

Буслаев Василий Васильевич, с. Павлово: сабля («Официальный каталог русского отдела Парижской всемирной выставки 1889 г.»), кроме того, в «Справочном указателе кустарных производств и кустарных мастеров» (1899 г.) названы следующие приготавливаемые Буслаевым изделия: бритвы и сабли;

Буслаев Василий Васильевич, с. Павлово: за отличную выделку бритв и высокое качество сабель награжден серебряной медалью по отделу «Кустарные промыслы». Годовое производство бритв на сумму до 3500 руб. Материал местный. Изделия сбываются на месте. Получил бронзовую медаль на Нижегородской выставке 1885 г. и два почетных отзыва: на Казанской выставке 1885 г. и на всемирной Парижской выставке 1889 г. («Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. Кустарные промыслы», Москва, 1896);

Беляев Василий Иванович, с. Павлово: сабли, замки плоские, молотки и циркули. Годовое производство до 400 р. Работает сам с помощью одной женщины из своей семьи. Материал приобретает на местном рынке. Изделия сбываются скупщикам и торговцам на том же рынке. Имеет бронзовые медали: за Нижегородскую Всероссийскую выставку 1896 г. и Киевскую 1887 г. («Указатель Всероссийской Кустарно-Промышленной выставки, состоящей под августейшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны, 1902 года», С.-Петербург).

Необходимо отметить, что перечисленные сведения отражают сугубо кустарное производство оружия (несмотря на упоминавшиеся «фабрики»), способное дать скорее отдельные образцы изделий, нежели сколь-нибудь масштабные его выпуски. Вместе с тем, из архивных материалов известна попытка (на государственном уровне) организовать производство драгунских пашек в селе Павлово. Так, в фондах Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО, ф. 2, оп. 6, д. 2169, л. 7-9) выявлено письмо вице-губернатора Нижегородской губернии Родионова земскому начальнику 3 участка Горбатовского уезда (28 февраля 1896 года, исх. № 1101), в котором и содержится информация об организации такого производства.

Вот содержание письма: «По ходатайству Господина Начальника губернии Господин Военный Министр разрешил с целью определения свойств и пригодности для боя холодного оружия кустарного производства, в последнее время, заказать кустарям с. Павлова Цветову и Варыпаеву пять экземпляров драгунских шашек нового образца с медными гайками для штыка, выслав им установленный образец такой шашки, вместе с техническими условиями для их приема, и затем приготовленное Павловскими кустарями оружие отправить в Трубочно-Инструментальный завод для обмера и производства установленных проб. По получении же результатов испытания шашек приступить к дальнейшему обсуждению вопроса о предоставлении Павловским кустарям каких-либо заказов оружия для военного ведомства. Вследствие этого, препровождая при сем полученную из Петербургского Окружного Артиллерийского склада одну драгунскую шашку образца 1881 года с гайками для помещения штыка с изменениями в медном приборе ножны, объявленными в приказе по военному ведомству 1888 года за № 88 и с резиновой ножной образца, установленного приказом по военному ведомству 1891 года за № 238, и прилагая выписку из инструкции для приема холодного оружия образца 1881 года, прошу Вас доставить означенную драгунскую шашку, а равно и выписку из приведенной инструкции в с. Павлово для руководства при изготовлении по образцу этой шашки местными кустарями Цветовым и Варыпаевым только пяти драгунских клинков с рукоятками для испытания их в Инструментальном Отделе Трубочно-Инструментального завода. Что же касается деревянных ножен к означенным пяти клинкам с рукоятками, покрытыми резиновой массой, то к этим ножнам Павловские кустари должны изготовить только медный прибор установленного образца, а самые ножны, покрытые резиной, кустари могут приобрести за деньги непосредственно от комиссионера Златоустовских заводов в С.-Петербурге, горного инженера Износкова, которому по особому условию, заключенному с ним Златоустовскою оружейною фабрикой, предоставлено исключительное право заготавливать резиновые ножны и для шашек, приготавливаемых этою фабрикою по ежегодным нарядам артиллерийского ведомства, и, кроме того, согласно циркуляра Главного Штаба 1895 года № 79, им же, Износковым, отпускается по частным заказам войск за деньги холодное оружие и отдельные его части, а в том числе и деревянные ножны, покрытые резиновой массой.

К сему присовокупляю: 1, что те пять клинков с рукоятками к драгунской шашке образца 1881 года, которые изготовлены будут Павловскими кустарями, а равно и резиновые ножны к этим шашкам с гайками для штыка и с медным прибором установленного образца должны быть доставлены по изготовлении в Канцелярию Губернатора для отсылки в Петербургский оружейный артиллерийский склад вместе с прилагаемой шашкой для обмера и пробы означенных пяти клинков с рукоятками в Инструментальном Отделе Трубочно-Инструментального завода, причем необходимо доставить сведения о стоимости изготовления кустарями села Павлова как этих пяти клинков с рукоятками, так и медного прибора к ножнам, стоимость же самих ножен, покрытых резиной по той цене, по которой они будут приобретены кустарями от горного инженера Износкова, должна быть показана в этих сведениях отдельно от клинков с рукоятками и медного

прибора и 2, что изготовление на Златоустовской оружейной фабрике одной драгунской шашки образца 1881 года с резиновой ножной и с гайками для штыка обходится в настоящее время в 6 руб. 95 коп.».

Несмотря на то, что, кроме фамилий павловских кустарей, в письме нет других сведений, позволяющих идентифицировать мастеров более точно, можно предположить, что речь в нем шла об уже упоминавшемся Ф.М. Варыпаеве и С.П. Цветове. О последнем из «Официального каталога русского отдела Парижской всемирной выставки 1889 г.» известно, что его производство пик расположено в селе Павлове и существует с 1875 г., «производит ежегодно 2500 штук на 1500 рублей. Три сына помогают отцу в работе».

К письму прилагалась «Выписка из инструкции для приема холодного оружия образца 1881 года»: «Кроме установленных размеров, клинки должны удовлетворять пробам на качество металла, а именно: на гиб, на хрупкость и на твердость. Первая проба заключается в том, что клинок, подвергаясь давлению груза в 50 фунт., не должен давать стрелы прогиба более 5-ти дюйм. Вторая проба производится ударами плашмя, обухом и лезвием с полным размахом по толстой березовой доске (плашмя) и по деревянному чурбаку (обухом и лезвием). От одного удара по доске, от одного удара обухом и от двух ударов лезвием клинок не должен садиться и не получать изгиба. Третья проба на твердость лезвия для определения способности рубить производится несколькими ударами боевой половиной клинка в разных местах по пластинке из ковальной отожженной стали, имеющей сечение, одинаковое сечением лезвия клинка. Для пробы на твердость оконечника клинок опускается с высоты 28 дм на лежащую железную пластину толщиной 0,075 дм, которая должна быть пробита».

Также имеются сведения о производстве шашек в годы Первой мировой и гражданской войн в с. Ваче Муромского уезда Владимирской губернии: «Основное ножевое производство стало отходить на второй план, заменяясь предметами вооружения, снаряжения и снабжения армии. Появилось производство ножниц для резки проволочных заграждений, шашечных клинков, кортиков, шанцевого инструмента (топоров, лопат), разного рода инженерного имущества, инструментов, стремян, шпор и многое другое» (Ветров, 1923).

В начале 1920-х годов шашки производились на вачской фабрике № 1 (бывшей фабрике наследников Д.Д.Кондратова и будущем заводе «Труд») – об этом сообщается в статье «Вачский район» (газета «Луч», № 5, 15 января 1921 г.): «Отделение стальных изделий № 1-го, что при д. Лобкове Муром. у. В цехе, где личат и шлифуют шашки, имеется одна общая вентиляция и, конечно, она недостаточно вытягивает пыль. На некоторых черках работают вместо ремней веревками, которые очень часто рвутся» (черки или чарки – шлифовальные колеса, на которых производилась обработка изделий, при этом шлифовка (личка), особенно, сухая – один из наиболее вредных этапов производства). Очевидно, что производство шашек на фабрике в Ваче – налаженный технологический процесс, реализованный на фабрике в прежние годы. Так, в 1923 году газета «Павловская жизнь» (№ 69, 12 октября 1923 г.) освещала проходившую в Москве первую

всесоюзную сельскохозяйственную и кустарно-промышленную выставку. В статье «Впечатления с выставки. Наш Прумп на выставке» сообщалось, что знатоки ищут «Кондратовские» и «Теребинские» топоры, а «на рынке мы видим плохонькие кустарные топоры». И далее – «вот Вача старые, Кондратовской выработки и клейма, рекламные ножи, да офицерские шашки выставила. Целыми дюжинами на всей стене наляпали...»

Еще одно подтверждение того, что на фабрике в Ваче производили шашки: «Еще раньше, в годы гражданской войны, кроме традиционных изделий – ножей, вилок, топоров и т.д. – для Красной Армии выпускались шашечные клинки, шпоры, саперные топоры, 8-12 вершковы гвозди для астраханских барж» (Воробьев, 1990).

И, в завершение статьи, о стали Путиловского завода, использовавшейся для изготовления шашек, сообщается во вступительном разделе «Оптового иллюстрированного прейскуранта изделий фабрик и заводов Муромского металлтреста, 15 августа 1924 года»: «Специально для наших фабрик варились и катались следующие сорта стали, получившие в заводской номенклатуре и соответственные марки», при этом сталь марки «Илья Муромец» «шла ... для шашечных клинков и ремесленных ножей».

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о существовании во второй половине XIX века – первой четверти XX века кустарного и фабричного производства сабель и шашек в Павловском сталеслесарном районе, при этом получение количественных сведений, относящихся к данному производству, является вопросом будущих исследований.

Библиографический список

1. Беседа по 2-му отделу, 21-го января 1867¹ года, под председательством И. А. Вышнеградского: сообщение г. Лабзина, «О ножевом производстве в Нижегородской и Владимирской губерниях», «Записки Русского технического общества и свод привилегий, выдаваемых по департаменту торговли и мануфактур», выпуск 3, 1868.
2. ЦАНО, ф. 2, оп. 5, д. 154, л. 1.
3. Лабзин Н.Ф., Исследование промышленности ножевой, замочной и других металлических изделий в Горбатовском уезде — Нижегородской и в Муромском уезде Владимирской губерний. Санкт-Петербург, 1870.
4. Село Павлово. Московские ведомости, №№ 180-201, 17 июля-10 августа 1872 г.
5. Журнал мануфактур и торговли. Часть 2, 1848, стр. 110.
6. Указатель русского отдела Парижской всемирной выставки 1867 г. С.-Петербург, 1867.
7. Указатель Всероссийской мануфактурной выставки 1870 г. в Санкт-Петербурге. С.-Петербург, 1870.

¹ В оригинальном тексте в заголовке статьи 1867 год вручную чернилами исправлен на 1868 (примечание И. Заворотько).

8. Официальный каталог русского отдела Парижской всемирной выставки 1889 г. Париж, 1889.
9. Справочный указатель кустарных производств и кустарных мастеров. Выпуск 3, С.-Петербург, 1899.
10. Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. Кустарные промыслы. Москва, 1896.
11. Указатель Всероссийской Кустарно-Промышленной выставки, состоящей под августейшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны, 1902 года. С.-Петербург.
12. ЦАНО, ф. 2, оп. 6, д. 2169, л. 7-9.
13. Ветров С.А. Двадцать лет рабочей организации. Муром, Кулебаки, Выкса, 1923.
14. Вачский район. Луч». № 5, 15 января 1921 г.
15. Впечатления с выставки. Наш Прумп на выставке. Павловская жизнь, № 69, 12 октября 1923 г.
16. Воробьев В.А. Вачские металлисты. Нижний Новгород, 1990, стр. 11.
17. Оптовый иллюстрированный прейскурант изделий фабрик и заводов Муромского металлотреста, 15 августа 1924 года.